Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви

*Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25-26 декабря 2013 года **(журнал № 157)**.*

Вопрос о первенстве во Вселенской Церкви неоднократно поднимался в ходе работы Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и Римско-Католической Церковью. 27 марта 2007 года Священный Синод Русской Православной Церкви поручил Синодальной богословской комиссии изучить этот вопрос и подготовить официальную позицию Московского Патриархата (журнал № 26). Между тем, 13 октября 2007 года на заседании Смешанной комиссии в Равенне — в отсутствии делегации Русской Церкви и без учета ее мнения — был принят документ на тему «Экклезиологические и канонические последствия сакраментальной природы Церкви». Изучив Равеннский документ, Русская Православная Церковь не согласилась с ним в той части, где речь идет о соборности и примате на уровне Вселенской Церкви. Поскольку в Равеннском документе различаются три уровня церковной администрации — местный, региональный и вселенский — в нижеследующей позиции Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви эта тема также рассматривается на трех уровнях.

1. В Святой Христовой Церкви первенство во всем принадлежит ее Главе — Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, Сыну Божию и Сыну Человеческому. По словам святого апостола Павла, Господь Иисус Христос *есть **глава тела Церкви**; Он — начаток, первенец из мертвых, **дабы иметь Ему во всем первенство*** (Кол 1:18).

Согласно апостольскому учению, *Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, воскресив Его из мертвых*, посадил *одесную Себя на небесах превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем… и поставил Его выше всего, **главою Церкви**, которая есть Тело Его* (Еф 1:17-23).

Церковь, пребывающая на земле, есть не только сообщество верующих во Христа, но и Богочеловеческий организм: *Вы — тело Христово, а порознь — члены* (1 Кор 12:27).

Соответственно, различные формы первенства в Церкви, совершающей историческое странствие

в этом мире, являются вторичными по отношению к вечному первенству Христа как Главы Церкви, посредством Которого Бог Отец *примиряет с Собою все, умиротворяя через Него… и земное и небесное* (Кол 1:20). Первенство в Церкви должно быть прежде всего служением примирения, имеющим целью созидание согласия, по слову Апостола, призывающего *сохранять единство духа в союзе мира* (Еф. 4:3).

2. В жизни Христовой Церкви, пребывающей в этом веке, первенство, наряду с соборностью, является одним из основополагающих принципов ее устроения. На разных уровнях церковного бытия исторически сложившееся первенство имеет *различную природу* и *различные источники*. Этими уровнями являются: (1) епископия (епархия), (2) автокефальная Поместная Церковь и (3) Вселенская Церковь.

(1) На уровне *епархии* первенство принадлежит епископу. Первенство епископа в своей епархии имеет под собой твердые богословские и канонические основания, восходящие к эпохе раннехристианской Церкви. По учению апостола Павла, епископов *Дух Святой поставил… блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею* (Деян. 20:28). **Источником первенства** епископа в своей епархии является апостольское преемство, сообщаемое через хиротонию[1].

Епископское служение является необходимым основанием Церкви: «Епископ в Церкви, и Церковь в епископе, и кто не с епископом, тот не в Церкви» (сщмч. Киприан Карфагенский[2]). Сщмч. Игнатий Богоносец сравнивает первенство епископа в своей епархии с главенством Бога: «Старайтесь делать все в единомыслии Божьем, так как епископ председательствует вместо Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, и диаконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа, Который был прежде век у Отца, и наконец, явился видимо» (Послание к Магнезийцам, 6).

В своем церковном уделе епископ обладает полнотой власти — сакраментальной, административной и учительной. Святой Игнатий Богоносец учит: «Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви. Только та Евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставит это... Не позволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротив, что одобрит он, то и Богу приятно, чтобы всякое дело было твердо и несомненно» (Послание к Смирнянам, 7).

Сакраментальная власть епископа с наибольшей полнотой выражается в Евхаристии. При ее совершении епископ является образом Христа, с одной стороны представляя Церковь верных перед лицом Бога Отца, а с другой — преподавая верным благословение Божие и питая их истинными духовными пищей и питием евхаристического Таинства. Как глава своей епархии

епископ возглавляет соборное богослужение, рукополагает клириков и назначает их на церковные приходы, благословляя им совершать Евхаристию и другие Таинства и священнодействия.

Административная власть епископа выражается в том, что ему подчиняются клирики, монашествующие и миряне епархии, приходы и монастыри (кроме ставропигиальных), а также различные епархиальные учреждения (образовательные, благотворительные и др.). Епископ вершит суд по делам о церковных правонарушениях. В Апостольских правилах говорится: «Епископ да имеет попечение о всех церковных вещах и оными да распоряжается» (38-е правило); «пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего да не совершают. Ибо ему вверены люди Господни, и он воздаст ответ о душах их» (39-е правило).

(2) На уровне *автокефальной Поместной Церкви* первенство принадлежит епископу, избираемому в качестве Предстоятеля Поместной Церкви Собором ее епископов[3]. Соответственно, **источником первенства** на уровне автокефальной Церкви является избрание первенствующего епископа Собором (или Синодом), обладающим полнотой церковной власти. Такое первенство имеет под собой твердые канонические основания, восходящие к эпохе Вселенских соборов.

Власть Предстоятеля в автокефальной Поместной Церкви отлична от власти епископа в своем церковном уделе: это власть первого среди равных епископов. Он осуществляет свое служение первенства в соответствии с общецерковной канонической традицией, выраженной в 34-м Апостольском правиле: «Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его ***как главу***, и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения: творить же каждому только то, что касается до его епархии и до мест, к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо так будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец, Сын и Святой Дух».

Полномочия Предстоятеля автокефальной Поместной Церкви определяются Собором (Синодом) и закрепляются в уставе. Предстоятель автокефальной Поместной Церкви является председателем ее Собора (или Синода). Таким образом, Предстоятель не обладает единоличной властью в автокефальной Поместной Церкви, но управляет ею соборно — в соработничестве с другими епископами[4].

(3) На уровне *Вселенской Церкви* как сообщества автокефальных Поместных Церквей, объединенных в одну семью общим исповеданием веры и пребывающих в сакраментальном общении друг с другом, первенство определяется в соответствии с традицией священных диптихов и является *первенством чести*. Эта традиция восходит к правилам Вселенских соборов (3-е II Вселенского собора, 28-е IV Вселенского собора и 36 VI Вселенского собора) и

подтверждается на протяжении церковной истории в деяниях Соборов отдельных Поместных Церквей, а также в практике литургического поминовения Предстоятелем каждой Автокефальной Церкви Предстоятелей других Поместных Церквей в порядке священных диптихов.

Порядок диптихов исторически менялся. В течение первого тысячелетия церковной истории первенство чести принадлежало Римской кафедре[5]. После разрыва евхаристического общения между Римом и Константинополем в середине XI века первенство в Православной Церкви перешло к следующей в порядке диптиха кафедре — Константинопольской. С тех пор вплоть до настоящего времени первенство чести в Православной Церкви на вселенском уровне принадлежит Патриарху Константинопольскому как первому среди равных Предстоятелей Поместных Православных Церквей.

Источником первенства чести на уровне Вселенской Церкви является каноническое предание Церкви, зафиксированное в священных диптихах и признаваемое всеми автокефальными Поместными Церквами. Содержательное наполнение первенства чести на вселенском уровне не определяется канонами Вселенских или Поместных соборов. Канонические правила, на которые опираются священные диптихи, не наделяют первенствующего (которым во времена Вселенских соборов был Римский епископ) какими-либо властными полномочиями в общецерковном масштабе[6].

Экклезиологические искажения, приписывающие первенствующему на вселенском уровне иерарху функции *управления*, свойственные первенствующим на других уровнях церковной организации, в полемической литературе второго тысячелетия получили наименование «папизма».

3. В силу того, что природа первенства, существующего на разных уровнях церковного устройства (епархиальном, поместном и вселенском), различна, функции первенствующего на разных уровнях не тождественны и не могут переноситься с одного уровня на другой.

Перенесение функций служения первенства с уровня епископии на вселенский уровень, по существу, означает признание особого вида служения — «вселенского архиерея», обладающего учительной и административной властью во всей Вселенской Церкви. Таковое признание, упраздняя сакраментальное равенство епископата, приводит к появлению юрисдикции вселенского первоиерарха, о которой ничего не говорят ни священные каноны, ни святоотеческое предание и следствием которой становится умаление или даже упразднение автокефалий Поместных Церквей.

В свою очередь, распространение того первенства, которое присуще предстоятелю автокефальной Поместной Церкви (по 34-му Апостольскому правилу), на вселенский

уровень[7] наделило бы первенствующего во Вселенской Церкви особыми полномочиями вне зависимости от согласия на это Поместных Православных Церквей. Подобное перенесение понимания природы первенства с поместного уровня на вселенский потребовало бы и соответствующего перенесения процедуры избрания первенствующего епископа на вселенском уровне, что привело бы уже к нарушению права первенствующей автокефальной Поместной Церкви самостоятельно выбирать своего Предстоятеля.

4. Господь и Спаситель Иисус Христос предостерегал своих учеников от любоначалия (ср. Мф. 20:25-28). Церковь всегда противостояла искаженным представлениям о первенстве, которые стали проникать в церковную жизнь с древнейших времен[8]. В определениях Соборов и творениях святых мужей осуждались злоупотребления властью[9].

Первенствующие по чести во Вселенской Церкви римские епископы, с точки зрения Церквей Востока, всегда были патриархами Запада, то есть предстоятелями Западной Поместной Церкви. Однако уже в первом тысячелетии церковной истории на Западе начала формироваться доктрина об особой, имеющей божественное происхождение учительной и административной власти римского епископа, простирающейся на всю Вселенскую Церковь.

Православная Церковь не приняла учение Римской Церкви о папском примате и о божественном происхождении власти первого епископа во Вселенской Церкви. Православные богословы всегда настаивали на том, что Римская Церковь является одной из автокефальных Поместных Церквей и не имеет права распространять свою юрисдикцию на территорию других Поместных Церквей. Они также считали, что первенство чести римских епископов имеет характер человеческого, а не божественного установления[10].

В течение всего второго тысячелетия и до наших дней в Православной Церкви сохраняется та административная структура, которая была свойственна Восточной Церкви первого тысячелетия. В рамках этой структуры каждая автокефальная Поместная Церковь, находясь в догматическом, каноническом и евхаристическом единстве с другими Поместными Церквами, является самостоятельной в управлении. В Православной Церкви нет и никогда не было единого административного центра на вселенском уровне.

Напротив, на Западе развитие учения об особой власти римского епископа, согласно которому верховная власть во Вселенской Церкви принадлежит епископу Рима как преемнику апостола Петра и наместнику Христа на земле, привело к формированию иной административной модели церковного устройства с единым вселенским центром в Риме[11].

В соответствии с двумя разными моделями церковного устройства по-разному представлялись

условия каноничности церковной общины. В католической традиции непременным условием каноничности является евхаристическое единство той или иной церковной общины с Римским престолом. В православной традиции каноничной считается та община, которая является частью автокефальной Поместной Церкви и благодаря этому пребывает в евхаристическом единстве с другими каноническими Поместными Церквами.

Как известно, попытки привить Восточной Церкви западную модель административного устройства неизменно встречали сопротивление на православном Востоке. Оно нашло отражение в церковных документах[12] и полемической литературе, составляющих часть Предания Православной Церкви.

5. Первенство во Вселенской Православной Церкви, являющееся по самой своей природе первенством чести, а не власти, имеет большое значение для православного свидетельства в современном мире.

Константинопольская патриаршая кафедра обладает первенством чести на основании священных диптихов, признаваемых всеми Поместными Православными Церквами. Содержательное же наполнение этого первенства определяется консенсусом Поместных Православных Церквей, выраженным, в частности, на всеправославных совещаниях по подготовке Святого и Великого Собора Православной Церкви[13].

Осуществляя свое первенство, Предстоятель Константинопольской Церкви может выступать с инициативами общеправославного масштаба, а также обращаться к внешнему миру от имени всей православной полноты при условии, что он уполномочен на это всеми Поместными Православными Церквами.

6. Первенство в Церкви Христовой призвано служить духовному единству ее членов и благоустроению ее жизни, ибо *Бог не есть Бог неустройства, но мира* (1 Кор. 14:33). Служение первенствующего в Церкви, чуждое мирского властолюбия, имеет целью *созидание тела Христова… дабы мы... истинною любовью все возращали в Того, Который есть* ***глава Христос****, из Которого все тело… при действии в свою меру каждого члена получает приращение для созидания самого себя в любви* (Еф 4:12-16).

_____

[1] Которая включает в себя избрание, рукоположение и рецепцию со стороны Церкви.

[2] Ep. 69.8, PL 4, 406A (в рус. пер. Послание 54)

[3] Как правило, первенствующий епископ возглавляет главную (первенствующую) кафедру на канонической территории соответствующей Церкви.

[4] В состав автокефальных Поместных Церквей могут входить сложные церковные образования, например, в Русской Православной Церкви существуют автономные и самоуправляемые Церкви, митрополичьи округа, экзархаты и митрополии. В каждом из них существуют свои формы первенства, которые определяются Поместным Собором и отражаются в церковном уставе.

[5] О первенстве чести Римской кафедры и втором месте Константинопольской кафедры говорится в 3-м правиле II Вселенского собора: «Константинопольский епископ да имеет преимущество чести по Римском епископе, потому что град оный есть новый Рим». В 28-м правиле IV Вселенского собора уточняется вышеуказанное правило и указывается каноническая причина первенства чести Рима и Константинополя: «Престолу ветхого Рима отцы прилично дали преимущества: поелику то был царствующий град. Следуя тому же побуждению и сто пятьдесят боголюбезных епископов представили равные преимущества святейшему престолу нового Рима, праведно рассудив, да град, получивший честь быть градом царя и синклита, и имеющий равные преимущества с ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличен будет подобно тому, и будет второй по нем».

[6] Существуют правила, которые в полемической литературе используются для того, чтобы канонически обосновать судебные прерогативы первенствующей Римской кафедры: это 4-е и 5-е правила Сардикийского собора (343 г.). Между тем, в этих правилах не говорится о том, что права Римской кафедры принимать апелляции распространяются на всю Вселенскую Церковь. Из канонического свода известно, что даже на Западе эти права были не безграничны. Так, еще Карфагенский собор 256 г. под председательством св. Киприана на притязания Рима на первенство высказал следующее мнение об отношениях между епископами: «Никто из нас не должен делать себя епископом епископов или тираническими угрозами принуждать своих коллег к необходимости подчинения, потому что каждый епископ в силу свободы и власти имеет право своего собственного выбора и как не может быть судим другим, так и сам не может судить другого; но будем же все ожидать суда Господа нашего Иисуса Христа, Который один только имеет власть поставить нас для управления Своей Церковью и судить о наших действиях» (Sententiae episcoporum, PL 3, 1085C; 1053A-1054A). Об этом также говорит включаемое во все авторитетные издания канонического корпуса — в частности, в Книгу правил, в составе канонов Карфагенского собора — Послание Африканского Собора к Келестину, папе Римскому (424 г.). В этом послании Собор отвергает право Римского папы принимать апелляции на судебные постановления Собора африканских епископов: «Умоляем вас, господине брате, дабы вы впредь не допускали легко до вашего слуха приходящих отселе, и не соизволяли впредь приимати в

общение отлученных нами...». 118 правило Карфагенского собора содержит в себе запрет апеллировать к Церквам заморских стран, что в любом случае подразумевает также и Рим: «Кто быв отлучен от общения церковного в Африке, прокрадется в заморския страны, дабы приняту быти в общение, тот подвергнется извержению из клира».

[7] Как известно не существует ни одного канона, который бы допускал подобную практику.

[8] Еще в апостольские времена святой апостол Иоанн Богослов в своем Послании осудил любящего первенствовать Диотрефа (3 Ин. 1:9).

[9] Так, III Вселенский собор, охраняя право Кипрской Церкви на самовозглавление, в своем 8-м правиле постановил: «Начальствующие во святых Кипрских Церквах да имеют свободу, без притязания к ним и без стеснения их, по правилам святых отцов и по древнему обыкновению, сами собою совершать поставление благоговейнейших епископов. То же да соблюдается и в иных областях и повсюду в епархиях: дабы никто из боголюбезнейших епископов не простирал власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его или его предшественников. Но если кто простер и насильственно какую епархию себе подчинил, да отдаст оную: да не преступаются правила отцов, да не вкрадывается под видом священнодействия надменность власти мирской; и да не утратим по малу, неприметно той свободы, которую даровал нам кровию Своею Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков».

[10] Так в XIII в. свт. Герман Константинопольский писал: «Существуют пять патриархатов с определенными для каждого границами, а между тем, в последнее время среди них возникла схизма, начало которой положила дерзновенная рука, ищущая преобладания и господства в Церкви. Глава Церкви есть Христос, всякое же домогательство главенства противно Его учению» (цит. по: Соколов И.И. Лекции по истории Греко-Восточной Церкви. — СПб., 2005. С.129).

В XIV в. Нил Кавасила, архиепископ Солунский писал о первенстве римского епископа: «Папа действительно имеет две привилегии: он епископ Рима ... и он первый [по чести] среди епископов. От Петра он получил римскую кафедру, тогда как первенство [по чести] он получил много позже от блаженных Отцов и благочестивых императоров, только для того, чтобы в церковных делах был порядок» (De primatu papae, PG 149, 701 CD).

Святейший Патриарх Константинопольский Варфоломей заявляет: «Все мы, православные... убеждены, что в первом тысячелетии существования Церкви, во времена неразделенной Церкви, было признано первенство епископа Рима, папы. Однако, первенство это было почетным, в любви, не являясь юридическим главенством над всей христианской Церковью. Иными словами, согласно нашему богословию, это первенство — человеческого порядка, оно было установлено из-за

необходимости для Церквей иметь главу и координационный центр» (из выступления перед болгарскими средствами массовой информации в ноябре 2007 года).

[11] Различия в церковной организации между Римско-Католической Церковью и Православной Церковью можно проследить не только на вселенском, но и на поместном и епархиальном уровнях.

[12] В Окружном послании 1848 г. Восточные Патриархи осуждают превращение Римскими епископами первенства чести в господство над всей Вселенской Церковью: «Главенство… превращено ими из братского отношения и преимущества иерархического — в господственное» (п. 13). Достоинство Римской Церкви, говорится в Послании, «состоит не в господстве и не в главенстве, которых и сам Петр никогда не получал, — но в братском старейшинстве во Вселенской Церкви и преимуществе, предоставленном папам ради знаменитости и древности их города» (п. 13).

[13] См., например, Решение IV Всеправославного совещания (1968), п. 6, 7; Регламент Всеправославных предсоборных совещаний (1986), ст. 2, 13.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/51892/